О.Д. Минаева, кандидат исторических наук, заведующая кафедрой истории и правового регулирования отечественных СМИ факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: iprosmi@yandex.ru

ЖУРНАЛ «КРЕСТЬЯНКА» В 1920 гг.: ПРИЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ АУДИТОРИИ

В статье анализируется история советского журнала «Крестьянка» в 1920-е гг., приемы формирования постоянной аудитории и увеличения тиража. В этот период применялись специфические методы продвижения журнала. Задачей журнала было ведение эффективной пропаганды идей равноправия советских женщин для неграмотной сельской аудитории.

Ключевые слова: *история России, история советской журналистики, журнал «Крестьянка», аудитория советских женских журналов 1920-х гг.*

The article examines the history of a Soviet magazine "Krestyanka" in the 1920s, particularly the techniques of creation of the permanent audience and increasing of the circulation. The specific promotion methods of the magazine were implemented in this period. The focus of the magazine was doing an efficient propaganda of ideas of Soviet women equality for illiterate peasants.

Key words: *the history of the Soviet media, the Soviet magazine "Krestyanka", the audience of the Soviet women's magazines in the 1920s.*

Введение

Исследований истории советских журналов для женщин немного. В диссертации Е.Ю. Коломийцевой [Коломийцева, 2008], рассматривающей развитие женской прессы на протяжении всей истории российской журналистики, в том числе и современной, советскому периоду (с 1917 по 1990-е гг.) посвящен один параграф. В монографии «Отечественные женские журналы: историко-типологический аспект» [Смеюха, 2011] также рассматриваются все три века российской журналистики и система женских журналов РФ, но в историко-типологическом аспекте. Задачи этой работы не требовали глубокого исследования специфики партийно-советской системы изданий для женщин и содержания наиболее известных журналов.

Анализ советской периодики для женщин 1920—1930-х гг. требует междисциплинарного подхода. Знаменитые журналы «Крестьянка» и «Работница» входили в систему партийно-советских СМИ, а значит, важно учитывать все особенности функционирования этой системы. Большинство исследований по истории журналистики [Минаева, Варнакова, 2013], написанных в советский период, умалчивают о таких существенных аспектах, как, например,

цензурный контроль или методы партийного руководства печатью. Поэтому, анализируя, казалось бы, локальную тему — историю «Крестьянки», — важно иметь в виду место журнала в системе партийно-советских СМИ и задачи, которые ставились перед редакцией партийными органами.

Исследование истории женской прессы требует сочетания различных методов [Методика изучения периодической печати, 1977; Зайцев, 2004; Головин, 2012], таких как историко-типологический анализ, контент-анализ, дискурс-анализ, проблемно-хронологический анализ. Изучение содержания печати в исторический период, далеко отстоящий от современности (в данном случае — почти 100 лет назад), требует привлечения значительного материала для воссоздания исторического контекста. Адекватная реконструкция, необходимая в любом историческом исследовании, позволяет интерпретировать контент женских изданий как в свете проблематики современных СМИ, так и с учетом исторических особенностей и смыслов, характерных для указанной эпохи. Активно развивающиеся в последнее время гендерные исследования помогают как в исторической реконструкции [Хасбулатова, 2000 и др.], так и в понимании актуальных задач изучения процесса изменений гендерных стереотипов [Фролова, Смирнова, 2010 и др.]. Значительный вклад в изменение привычных гендерных ролей, в феминизацию женщин внесли советские женские журналы довоенного периода.

Содержание журнала «Крестьянка»

Борьба за равноправие женщин была одним из важных направлений деятельности как партийных, так и советских органов после Октября. В 1919 г. в ЦК РКП(б) был создан отдел по работе среди женщин (далее — Женотдел), его возглавила И.Ф. Арманд. Система печати для женщин выстраивалась партийными органами с целью привлечь их в ряды партии коммунистов и обеспечить участие в социальном строительстве. Структура этого отдела отражала два направления его работы: организационно-инструкторское и агитационно-пропагандистское. Отделы по работе с женщинами были созданы и в местных органах партийной власти. Причем, как заявила И.Ф. Арманд на первом Всероссийском съезде работниц и крестьянок в 1919 г., «работа по строительству (нового общества. — *О.М.*) и работа по пропаганде, являясь лишь разными сторонами одного и того же дела, должны быть теснейшим образом связаны между собой» [Блонина, 1919].

Еще с дооктябрьского периода у РСДРП(б) сложилось два типа партийных изданий: *руководящий* и *массовый*. Функции и аудитория этих изданий были различные.

Руководящие издания в первую очередь выполняли организационную функцию, их аудитория — это партийные и комсомольские работники, в том числе и работники отделов по работе с работницами и крестьянками. Так, например, журнал «Коммунистка» «рассчитан на заведующих Женотделами окружкома, райкома, женорганизаторов города и деревни, работников Востока, руководителей делегатских собраний и женактив, работающий в советских, кооперативных и других организациях»[1]. Названы такие задачи журнала: обсуждение методов работы партийных органов среди женщин, воспитание новых кадров, помощь женактиву в практической работе, обобщение местного опыта. С помощью подобного рода партийных изданий[2] координировалась и направлялась агитационно-пропагандистская работа местных партийных комитетов, готовились партийные агитаторы и осуществлялась руководящая и организаторская функции ЦК партии.

Другой тип издания и по задачам, и по целевой аудитории, и по содержанию — это *массовые* пропагандистские журналы. Задачи такого издания:

- трансляция большевистской идеологии на определенные группы женской аудитории,
- всемерное увеличение количества женщин, поддерживающих советскую власть,
- пропаганда новых ценностей,
- агитация за актуальные лозунги,
- разъяснение политики партии большевиков в целом и в «женском» вопросе в частности.

Другие задачи, например образовывать или развлекать аудиторию, — не ставились или были второстепенны.

«Крестьянка» и «Работница» — это центральные партийные массовые журналы, в названиях которых отражен узкоклассовый подход к определению целевой аудитории.

В январе 1922 г. партийно-советская печать была переведена на хозрасчет[3], этим решением ознаменован переход к нэпу. Уже через три месяца, в апреле 1922 г., в резолюции XI съезда РКП (б) «О печати»[4] констатируется состояние «тягчайшего кризиса» печати, резкое сокращение количества изданий, уменьшение тиражей.

---

[1] Работница. 1930. № 5. С. 20.

[2] Можно назвать также журналы агитационно-пропагандистского отдела ЦК партии: «Вестник агитации и пропаганды», «Спутник агитатора» и другие.

[3] «О переводе всех органов периодической печати на начала хозяйственного расчета». Декрет ВЦИК и СНК // Русская журналистика в документах. История надзора / Сост. О.Д. Минаева. М.: Аспект Пресс, 2003. С. 275.

[4] Там же. С. 278.

«Крестьянка»[5] — орган Женотдела ЦК РКП(б)[6] — начала выходить в 1922 г., поэтому на журнал влияли все сложности этого периода: от недостатка финансирования до отсутствия системы распространения.

В редакционном обращении[7] говорится, что «Российская коммунистическая партия, которая руководит нашей революцией, приходит» на помощь крестьянке в том, чтобы воспользоваться своими новыми правами, наладить новую жизнь. Редакция призывает крестьянок написать о том, что им интересно и нужно знать. В рекламных объявлениях, публиковавшихся в «Крестьянке», четко сформулирована цель журнала — «агитация среди крестьянок, пропаганда коммунистических идей, внедрение в сознание крестьянок знаний, необходимых в их повседневной жизни и работе, ...руководство по всем отраслям своей жизни»[8]. Ставится задача — сделать журнал необходимым и через него «сдвинуть сознание крестьянок с тупика безграмотности и предрассудков» (табл. 1).

Таблица 1

Сведения о журнале «Крестьянка» в 1922—1930 гг.

Год	Тираж	Цена за №	Цена подписки на год	Периодичность/ кол-во №№ в год	Объем	Приложения
1922	5000—15 000	35 руб.	320 руб.	Ежемесячный (с апреля)/9	22—34 полосы	Приложение «Долой неграмотность»
1923	6500—15 000	20 коп. зол. или 5 руб.	На 6 мес. — 2 р. 10 коп. зол.	Двухнедельный/22	34—58 полос	
1924	6500—35 000	20 коп.	6 руб.	Двухнедельный/22	26—36 полос	
1925	40 000—50 000	20 коп.	3 р. 60 коп.	Двухнедельный/24	16—26 полос	С № 17 выкройки одежды
1926	28 000—60 000	12 коп.	2 р. 25 коп.	Двухнедельный/24	22 полосы	6 выкроек одежды в год
1927	23 750—35 000	12 коп.	2 р. 25 коп.	Двухнедельный/24	18 полос	6 выкроек одежды в год

[5] Это первый центральный журнал для женщин, «Работница» выходит с 1923 г.

[6] РСДРП(б) в 1918 г. была переименована в РКП(б), в 1925 г. — в ВКП(б). Эти изменения отражались на обложке журнала.

[7] «Крестьянка» — крестьянке // Крестьянка. 1922. № 1. С. 1.

[8] Крестьянка. 1922. № 1. С. 21.

Окончание табл. 1

Год	Тираж	Цена за №	Цена подписки на год	Периодичность/ кол-во №№ в год	Объем	Приложения
1928	28 250—50 000	12 коп.	2 р. 25 коп.	Двухнедельный/24	18 полос	6 выкроек одежды в год
1929	50 000—75 000[9]	12 коп.	2 р. 25 коп.	Двухнедельный/24	18 полос	6 выкроек и большой настольный календарь
1930	108 000—140 000[10]	10—12 коп.	2 р. 25 коп.	Двухнедельный/24	18 полос	6 выкроек и большой настольный календарь

Таблица позволяет судить о том, как журнал корректирует свою работу по расширению аудитории: экспериментирует с объемом и периодичностью, меняет цену, добавляет приложения. В 1923—1924 гг. «Крестьянка» стоила дороже «Работницы», затем в 1925—1935 гг. — дешевле почти в два раза, а с 1936 г. цены журналов сравнялись. Объем «Крестьянки» (количество полос) изменялся: от 14 до 58. В годы нэпа значительное место занимала реклама. В 1922 г. рекламные полосы составляли до половины объема журнала: 8—10 полос из 22-х — рекламные. В № 5 за 1923 г. 25 полос рекламных объявлений. Реклама никак не связана с интересами аудитории: публиковались объявления ГУМа, Нефтесиндиката, Торгугля, Резинотреста, объединения шелковых фабрик, треста «Обновленное волокно» и других. В 1924—1926 гг. рекламных объявлений стало гораздо меньше, от 1 до 6 полос в номере.

Как аудитория реагировала на рекламу? «Что страшно неприятно поразило меня в последнем 5-м номере — так это отдел объявлений... Отцы родные, да для чего и для кого исписали ими 10 листов, кому они нужны. Ведь нэпман и в руки не возьмет «Крестьянку», а павловские, примерно, крестьяне в Москву не поедут за товарами, — для чего портить журнал таким ненужным материалом»[11], — пишет библиотекарь Лукашевич из Воронежской губернии. Редакция отвечает: «объявления дают нам возможность ежемесячно увеличивать тираж... Начали мы с 5000 экз., а теперь достигли уже

[9] № 20 был посвящен 12-летию Октябрьской революции и выпущен тиражом 150 000 экз.

[10] Спецномер (№ 21 за 1930 г.) к годовщине Октябрьской революции вышел тиражом 400 000 экз.

[11] Крестьянка. 1922. № 7. С. 27—28.

18 000... Конечно, объявления в нашем журнале — необходимое зло. Бороться с ним можно только увеличением числа платных подписчиков»[12].

В оформлении журнала использовался стиль лубочной картинки, в которую привносились новые элементы. В 1924 г. на обложке появился рисунок Н. Попова[13], как огромная крестьянка в лаптях идет и разбрасывает на маленькие избы книги о том, что дала крестьянке советская власть. Конечно, чтобы понять идею обложки, нужно уметь понимать условность изображения. Рассказы и некоторые рубрики обязательно сопровождались иллюстрациями, рисунками или фотографиями. В 1920-е гг. фотографии в «Крестьянке» — редкость.

Любопытные детали восприятия публикаций журнала описаны в письме крестьянки Марии Князевой. Она пишет: «Прочитали мне дети журнал “Крестьянка”. Все там хорошо, все складно так написано, да вот одно мне пришлось не по нраву. Показали мне ребята картинку, сами-то заливаются, смеются, а нам не понравилось... Была это там написана Арина-делегатка, да такой уродиной представлена — страсть глянуть. Ноги-то кривые, а лапти — какие-то просто плетни. ...Не след вам конфузить нас крестьянок... Хорошо это вы делаете, что пишете про нас, про баб, всякую нужду нашу знаете, да только уж коли хотите показывать крестьянку, то показывайте такую, какая она есть, а не косолапьте и не уродуйте нашу сестру»[14].

Редакция ответила крестьянке, что в рубрике «Веселая страничка» нарочно помещаются «смешные рисунки, чтоб было весело, смешно... Такие рисунки называются “карикатура”, раз ребята смеялись, значит действительно весело нарисовано». Вот такие объяснения приходилось давать журналистам, хотя вряд ли они устроили читательницу. Рисунков в журнале было очень много, они создавали настроение и иллюстрировали содержание публикаций. Для неграмотного человека иллюстрации имели огромное значение, однако вопрос о том, насколько малограмотная аудитория способна понять все смысловые оттенки рисунков и публикаций, остается открытым.

По мнению библиотекаря из Воронежской губернии Лукашевич, журнал «прямо хорош»: «интересная обложка, крупный шрифт, занимательные картинки»[15]. Хвалит она интересное содержание, а главное — что публикации не длинные — «малограмотный читатель не любит длинных чтений».

---

[12] Крестьянка. 1922. № 7. С. 28.
[13] Крестьянка. 1924.
[14] Крестьянка. 1923. № 7. С. 48.
[15] Крестьянка 1922. № 7. С. 27.

Редакция «Крестьянки» дорожила такими оценками аудитории, как «журнал вполне понятный и простой», «это все правда! Все про нас», «содержание такое родное, близкое»[16]. Однако с этим сложно согласиться. Да, журналисты старались имитировать крестьянскую речь в рассказах и стихотворениях. Но журнал перегружен сложными темами, новыми понятиями, научной лексикой. В первую очередь это относится к научно-популярным и образовательным публикациям. Вот типичный пример — заметка о том, что сифилис вызывается бактериями. «Бактерии бывают вредные и полезные, они очень малы, их рассмотреть можно только в микроскоп. Бактерии сифилиса попадают в кровь человека и заражают»[17], — пишет журналистка и советует лечиться у доктора. Неграмотной деревне предназначены слова «сифилис», «бактерии», «микроскоп» и т.д.

Вот, например, крестьянка М.Е. Петровская пишет: прочитала статьи «Как устроены половые органы у женщины» и «Образование человеческого зародыша», советую всех крестьянок познакомить с этими статьями, а особенно деревенских бабок, повитух, чтобы они раз и навсегда усвоили, что женщина во время родов не мешок, не применяли бы никакие встряхивания, катанье по полу родильниц и разных других способов»[18]. Приводит примеры, как бабки лечат грыжу: дают травы, прокалывают ребенку ухо и вдевают серьгу. Задает очень конкретные и полезные вопросы: о том, почему бывает пупочная грыжа, как лечить и как от нее уберечься, предохраняет ли от беременности кормление грудью, в каком возрасте бывают менструации, не вредно ли женщине до 2 лет кормить ребенка грудью и т.д. Интересный пример того, как читательница подсказывает журналистам темы научно-популярных статей, реальные болезни и ситуации из жизни.

В таблице 2 представлены наиболее часто появлявшиеся рубрики. Содержание рубрик могло меняться, заметно, как они дублируют друг друга.

Таблица 2

Рубрикатор журнала «Крестьянка»

Название рубрик	Содержание публикаций
Статейный отдел	Статьи о политике партии по отношению к деревне, о XII съезде РКП(б), о едином налоге, о советской страховке, о беспризорниках и т.д.

[16] Крестьянка. 1923. № 10. С. 5.
[17] *Гольденберг.* «Дурная болезнь», или сифилис // Крестьянка. 1923. № 10. С. 40—41.
[18] Почтовый ящик // Крестьянка. 1924. № 7. С. 33.

Название рубрик	Содержание публикаций
Кооперация, Крестьянка и кооперация	Заметки о кооперативах, что можно сдать в кооператив, по каким ценам, какие товары продаются и т.д.
По белу свету, Там, где еще правит буржуазия	Заметки «о борцах за коммунизм», как живут рабочие и крестьяне в других странах.
Наука, Наука, жизнь и работа, Полезные книги	Заметки, что такое снег, чахотка, чесотка и т.д. Научные статьи, например, о пасхе и аналогичных праздниках в разных религиях[19]. Аннотации новых книг, в основном агитационно-пропагандистских.
Беседы врача, Отдел ребенка, Охрана матери и ребенка, Полезные советы	Заметки научно-популярные о болезнях детских и женских, зачем детям школы, как детей закалять, о кормилицах, о сезонных детских болезнях, права крестьянки при разводе, о чесотке, о битье детей, о кликушестве и т.д.
Для детей	С № 4 1923 г. стихи и рассказы для чтения детям вслух.
По России	О работе делегаток, о коммунах.
Наша жизнь и работа	Заметки о том, как учительницы читают газеты и журналы, проводят собрания в деревнях, о крестьянках-делегатках, как крестьянки учатся грамоте (любые приметы новой жизни и нового быта).
Машина помогает по хозяйству	Рассказывается о том, что такое единый натуральный налог, почему надо бороться с чересполосицей, о кооперации, как машина может работать на земле (рубрика редко появляется).
Практические советы	Заметки, как утеплить скотный двор, как беречь корову, как кормить домашнюю птицу и т.д.
Сельское хозяйство	Практические сведения о свиноводстве, как разводить семена, как прясть лен, хранить и заготавливать фрукты и овощи.
Крестьянка в домашнем хозяйстве	Материалы по домоводству, как хранить продукты, как готовить сезонные блюда и т.д.
Веселая страничка	Стихотворения, короткие рассказы, частушки и рисунки агитационного содержания о борьбе с кулаками, с попом и религиозными обрядами, со знахарками (авторская рубрика А.С. Неверова, подпись «Насмешник»).
Справочник крестьянки	Сведения по определенному кругу вопросов: размер налогов, государственная помощь семьям красноармейцев и т.д.

[19] *Флеровский И.* Воскресший бог // Крестьянка. 1923. № 6. С. 25.

Название рубрик	Содержание публикаций
Почтовый ящик, Из писем с мест	Письма читательниц, ответы редакции на них, агитационные странички, объявления о подписке, анкеты и т.п.
Литературные побеги	Авторская рубрика А.С. Неверова (подпись «Дядя Сережа») — разбор рассказов и стихотворений, присланных читательницами, пояснения, как надо писать.
Страничка малограмотной	Рассказы, стихотворения по всем основным темам журнала.

В рекламном объявлении о подписке в 1930 г. очень хорошо рассказано о содержании «Крестьянки»:

Журнал всю правду расскажет нам:
О прошлом, о нашем грядущем,
О новом, чей голос звенит по полям,
О новом, победно идущем...
Чужую, ненужную нам старину
Он судит сурово и грозно;
Он выучит вас, как взорвать целину
И сделать страну колхозной.
Чтоб глубже корнями врастал новый быт,
Чтоб старое было добито,
Пусть будет осиновый кол забит
В могилу старого быта.
Нам в этом поможет журнал наш родной,
Который зовется «Крестьянка» —
Он борется с плесенью старой —
С пивной, с попом, суеверьем и пьянкой[20].

Особенности аудитории «Крестьянки» в 1920-е годы

Целевая аудитория «Крестьянки» определена как «трудовая крестьянка»[21]. В 1920-е гг. журнал обращается ко всем крестьянкам, хотя и упоминает о существовании кулака. Ситуация кардинально изменится в годы коллективизации. В рекламном объявлении о подписке[22] в 1930 г. редакция так определяет свою аудиторию:

Колхозницы, батрачки,
Беднячки и середнячки —
Чтоб крепла колхозная ваша семья —
Читай журнал свой «Крестьянка».

[20] Крестьянка. 1930. № 24. С. 18.
[21] «Крестьянка» — крестьянке // Крестьянка. 1922. № 1. С. 1.
[22] Крестьянка. 1930. № 24. С. 18.

В 1931 г. редакция называет читательниц журнала: селькорки, колхозницы-ударницы, делегатки, беднячки и середнячки[23]. Однако в 1922 г. адресат журнала — все крестьянки. По мнению Л.Н. Денисовой, автора монографии о русских крестьянках, «выделение женщин как “отдельной” от мужчин силы» было предпринято именно с учетом грядущего проведения коллективизации [Денисова, 2007, с. 7].

Современному человеку, образованному и живущему в информационном обществе, сложно осознать, каков был уровень представлений крестьянки, мир которой ограничивался околицей. По письмам читательниц в рубрике «Почтовый ящик» можно попытаться реконструировать характеристики аудитории «Крестьянки» в 1920-е гг.

Неграмотность — основная особенность крестьян. «Грамотеек у нас в деревне всего-навсего три»[24], — пишет А. Зорский из Гомельской губернии. «Грамотных крестьянок из пожилых совсем нету. А девок несколько есть, они и читают»[25], «очень мало таких, которые немного поразвитее»[26], — пишут читательницы. Вот типичное письмо читательницы «Крестьянки»: «Не посудите меня, простую деревенскую женщину. Только складно-то не сумею я, слова-то мои к этому не приучены... Мне вот 32 года, экзамен я кончила в земской школе, ну а писать ничего не писала»[27].

Крестьянки бедны — еще одна важная характеристика аудитории. Они не могут собрать деньги на подписку даже вскладчину: «у нас нет средств, чтобы сложиться и выписывать»[28]. «Беда в том, что наши делегатки почти все батрачки и жены погибших мужей, и ни одна не имеет за душой копейки, а в особенности в летний сезон, когда заработать не представляется возможности»[29], — пишут крестьянки в редакцию и просят высылать журнал бесплатно «в связи с нашей бедностью». Редакция обещает присылать бесплатно журнал тем, кто будет постоянно присылать заметки о своей жизни[30], иногда сообщается о посылке одного-двух номеров.

Как читательницы доставали деньги на подписку? Вот примеры из журнала: «нажали на крестком» (крестьянский комитет. — *О.М.*), чтобы выписал один номер, «собрали по два яйца с дома и продали их», сдавали муку в кооператив и придумали «отчисления муки» делать — небольшими суммами собирать деньги на подпи-

---

[23] Крестьянка. 1931. № 16. С. 18.
[24] Крестьянка. 1924. № 11. С. 3.
[25] Там же. С. 5.
[26] Почтовый ящик // Крестьянка. 1923. № 10. С. 56.
[27] Крестьянка. 1923. № 4. С. 34.
[28] Почтовый ящик // Крестьянка. 1923. № 10. С. 56.
[29] Крестьянка. 1924. № 11. С.43.
[30] Крестьянка. 1923.№ 19. С. 32; 1923. № 4. С. 34 и др.

ску[31]. Иногда сбор средств начинается после собрания, на котором читали «Крестьянку»: «Кто чем может, несут на журнал: кто пасьму ниток льняных, своими руками сделанных, кто крынку пшеницы...»[32]. Многодетная мать из Костромской губернии несколько недель продавала по 3—4 яйца и насобирала денег на подписку[33].

Удивляет то, что журнал, выпускаемый Женотделом ЦК партии, постоянно борется за увеличение подписки, ведет пропаганду коммунистической идеологии, несет знания в деревню — и не распространяется бесплатно.

Более того, даже работники местных партийных комитетов подписку на партийную прессу (как руководящую, так и массовую) должны были оплачивать: в объявлении сказано о том, что «журналы "Работница", "Коммунистка" и "Крестьянка" Губженотделы[34] могут выписать со скидкой 20%, если оплатят более 50 экз., а тем, кто платит наличными, скидка 25%»[35].

Крестьянки не привыкли читать, да и не видели в этом необходимости, — еще одна черта аудитории этого периода. В письмах активисток в редакцию встречаются жалобы, что «крестьянки говорят денег нет, да и читать некогда»[36]. Еще одно свидетельство находим в письме «делегатки» Чесноковой: активистки желали бы выписать журнал, но у них нет средств, «а с крестьянками не сговоришься»[37]. В результате в 1925 г. на уезд с 200 тысяч населения выписан только один номер журнала[38].

Интересно, что аудитория у «Крестьянки» была не только женская. «Кто хоть раз видел и читал (журнал. — *О.М.*), непременно постарается его достать. Даже мужики интересуются. — А ну-ка, ты прочти бабскую евангель! С такими просьбами ко мне не раз обращались крестьяне. ...Сначала "бабьей книгой" звали, иной раз и посмеивались, кто "декретом" ее зовет. Потому всякие законы там прописаны. И мужики уважение к нему почувствовали»[39]. А. Зорский зафиксировал важный момент — аудитория у журнала гораздо шире заявленной! Еще похожее свидетельство: «Мужики, хоть и зовут его (журнал. — *О.М.*) "бабьей библией", а сами от крышки до крышки прочитывают»[40]. Вот что пишет учительница

---

[31] Крестьянка. 1924. № 11. С. 7.

[32] Крестьянка. 1925. № 1. С. 24.

[33] Крестьянка. 1927. № 9. С. 3.

[34] Отделы по работе с работницами и крестьянками губернских комитетов партии.

[35] Крестьянка. 1923. № 17. С. 37.

[36] Почтовый ящик // Крестьянка. 1923. № 8. С. 48.

[37] Почтовый ящик // Крестьянка. 1923. № 15. С. 44.

[38] Крестьянка. 1925. № 11. С. 3.

[39] Крестьянка. 1924. № 11. С. 3.

[40] Там же. С. 6.

М. Волкова из Череповецкой губернии: журнал «читают дети и взрослые, как крестьянки, так и крестьяне-мужчины»[41]. Еще одно свидетельство из Царицынской губернии от Г. Кутыркина: «не одни женщины интересуются журналом, даже и большая часть мужчин нашей республики. ...я сам хоть не получаю журнал, но я его часто читаю»[42]. Это интересный пример того, как реальная аудитория не совпадает с целевой. А ведь мужчины упоминаются в «Крестьянке» чаще всего в негативном контексте, да и для детей советы — грозить мужу сельсоветом, скалкой и разводом — вряд ли были полезны. Можно сделать вывод, что деревня в этот период получала недостаточно периодических изданий.

Понять, какие представления складывались у крестьянок, впервые соприкоснувшихся с журналистикой, помогают их письма. Как читательницы говорят о журнале:

• называют журнал «книгой»: нет опыта чтения периодики, не видят разницы между книгой и журналом, газетой;

• гордятся, что «про их бабью долю книжка пишется»[43]: «со дня революции и до сего времени мы не знали, представления себе не имели, что женщина равноправна с мужчиной. Пуще всего нам нравится, что вы пишете про нас — женщин»[44];

• очень благодарны журналистам: «горячая», «великая» благодарность «глубоко благодарны» и даже «присоединяю свой голос к крику благодарности»[45]. «Когда мне попал в руки журнал — невольно слезы на глаза навернулись. Для нас журнал издается... Нас просят писать»[46]. Многие говорят о том, что впервые им оказывают такое внимание и уважение: просят ответить на анкету, написать о себе и т.д.;

• журнал — «лучший советчик и друг»[47], «хорошая толковая подруга»[48] (похожие ассоциации вызывал и журнал «Работница»);

• «бабья библия», «бабская евангель»[49] (евангелие. — *О.М.*) — этот образ встречается несколько раз, он важен и в связи с антирелигиозной пропагандой, и для характеристики содержания журнала: в нем крестьянка найдет ответ на любой вопрос;

• «ваш журнал, как восход солнца, светлым лучом проникает в наши зачерствелые сердца»[50],«лейте больше света в деревню»[51], —

---

[41] Крестьянка. 1924. № 6. С. 33.
[42] Там же. С. 33.
[43] Крестьянка. 1924. № 11. С. 3.
[44] Крестьянка. 1923. № 18. С. 37.
[45] Крестьянка. 1924. № 6. С. 33.
[46] Крестьянка. 1923. № 10. С. 4.
[47] Там же. С. 6.
[48] Крестьянка. 1924. № 11. С. 5.
[49] Крестьянка. 1924. № 11. С.6.
[50] Крестьянка. 1923. № 19. С. 32.
[51] Крестьянка. 1922. № 5. С. 25.

просят читательницы. Многие считают, что раньше жили «в темноте»[52];

• «когда получаю журнал, радуюсь как письму от родной матери»[53];

• «первая ласточка в деревне», которая «принята страшно ласково»[54];

• «содержание журнала такое родное, близкое»[55], «простой и понятный» журнал о деревенской жизни;

• «Крестьянка» — путешественница, пока два села обходит, «всю ее пальцами истыкают, еле живая домой придет»[56], — этот любопытный образ встретился в письме П. Поченцовой из Царицынской губернии;

• «Крестьянка» — дорога к новой жизни: «вы очищаете нам дорогу, по которой мы, темные крестьянки, можем идти твердо и смело[57];

• журнал «нужен женщине, как воздух»[58];

• журнал — посредник между всеми крестьянками СССР[59];

• журнал «сумеет разбудить всю женскую массу в России, которая еще спит непробудным сном темноты и невежества»[60].

В стихотворении А. Зорского соединяются сразу несколько образов, связанных с «Крестьянкой»:

...а в старых хатах — жуткий мрак,
И образа под паутиной.
Журнал же — солнечный маяк
Для Феклы, Моти и Христины.
Журнал понятный и простой
Пришел в закуренные хаты
Бороться с жуткой темнотой
И когти обрезать богатым.
Он летом в редкий час досуга,
Зимой за прялкой в вечера.
Для бабы — первая подруга
Верней, советчица-сестра[61].

---

[52] Крестьянка. 1923. № 4. С. 34.
[53] Крестьянка. 1924. № 11. С. 4.
[54] Крестьянка. 1922. № 7. С. 27.
[55] Крестьянка. 1923. № 10. С. 5.
[56] Крестьянка. 1924. № 11. С. 4.
[57] Почтовый ящик // Крестьянка. 1923. № 8. С. 48.
[58] Крестьянка. 1937. № 1. С. 32.
[59] Крестьянка. 1925. № 1. С. 24.
[60] О журнале «Крестьянка» // Крестьянка. 1924. № 5. С. 20.
[61] *Зорский А.* Крестьянка // Крестьянка. 1924. № 11. С. 24.

Специфические методы формирования аудитории «Крестьянки»

С большим трудом в 1920-е гг. редакции «Крестьянки» удавалось распространять журнал, тираж рос очень медленно. Попытки скачкообразно, резко увеличивать тираж не имели успеха — тираж неминуемо опускался к прежнему уровню или еще ниже (табл. 3).

Таблица показывает, что тираж был очень нестабилен в первые годы издания журнала. Только к 1937 г. тираж смогли довести до 300 000 экз., все попытки еще его увеличить не увенчались успехом.

Борьба за рост аудитории «Крестьянки» велась очень упорно, целенаправленно и разнообразными методами. Коллективные «читки» партийных газет и журналов были частью работы местных партийных комитетов и их отделов по работе с женщинами. Эта форма агитационно-пропагандистской работы была вызвана, в первую очередь, поголовной неграмотностью крестьянок. Перед партийными агитаторами была поставлена задача подробного объяснения политики партии в социальной сфере и в так называемом «женском вопросе». Поченцова, волорганизатор[62], пишет: «Журнал “Крестьянка” нам необходим как воздух для делегаток, ...он для женщин необходим, они его хорошо понимают, и его можно читать каждой грамотной крестьянке»[63].

Одной из задач «Крестьянки» было взаимодействие с местными партийными агитаторами, которые в основном также были малограмотны. Журнал корректировал их работу, определял актуальные задачи работы среди женщин, снабжал материалами с примерами «правильной постановки вопросов». Содержание «Крестьянки» соответствовало основным направлениям работы местных партийных организаторов, более того, помогало им ориентироваться в непростых вопросах, давало материал для бесед.

А. Дударева пишет: «Я работаю председателем волисполкома... <В журнале> прописывают все, что необходимо нам, работающим на низовой советской работе, ...есть, чем руководствоваться, ...из него я узнаю о всех задачах, которые встают перед нами»[64].

Журнал формировал партийно-советский актив, слой людей, разделяющих и помогающих проводить политику власти. «Я делегатка и подписчица журнала “Крестьянка”. Я была совсем малограмотной... Много хорошего и дельного узнала я через журнал. Теперь я научилась говорить по собраниям, научилась шить и кроить. И даже могу сама проводить собрание»,[65] — вот свидетельство того, как пресса помогала формировать слой активистов.

---

[62] Волостной организатор и агитатор.

[63] О журнале «Крестьянка» // Крестьянка. 1924. № 5. С. 20.

[64] Крестьянка. 1930. № 1. С. 17.

[65] Полезный журнал // Крестьянка. 1930. № 1. С. 17.

Таблица 3

Тираж «Крестьянки» в 1922—1930 гг.

№	1922	1923	1924	1925	1926	1927	1928	1929	1930
1	№ 1—2 5000	№ 1—2 15 000	6500	40 000	50 000	32 000	40 000	55 000	Нет данных
2	—	—	Нет данных	40 000	50 000	Нет данных	Нет данных	54 750	Нет данных
3	5000	Нет данных	Нет данных	40 000	50 000	31 000	39 000	60 000	Нет данных
4	5000	15.000	Нет данных	40 000	60 000	Нет данных	36 000	60 000	140 000
5	12 000	15.000	Нет данных	40 000	54 000	34 000	50 000	75 000	120 000
6	15 000	10.000	Нет данных	40 000	55 000	34 000	39 000	60 000	120 250
7	Нет данных[4]	10.000	Нет данных	40 000	55 000	34 000	39 000	60 000	115 000
8	15 000	10.000	Нет данных	40 000	53 000	34 000	39 000	61 500	Нет данных
9	15 000	10.000	Нет данных	40 000	44 500	34 000	37 500	62 000	108 000
10		10.500	16 000	40 000	45 000	32 500	36 000	62 000	Нет данных
11		10 000	16 000	40 000	42 000	30 000	37 000	62 000	Нет данных
12		7500	16 000	40 000	41 000	28 750	36 250	62 000	Нет данных

[66] Такая пометка означает, что в журнале тираж не указан или при переплете часть обложки обрезана. В первые годы выпуска журнал был оформлен очень небрежно, иногда отсутствуют сведения о тираже, главном редакторе, нет оглавления или названия рубрик и т.д.

Окончание табл. 3

№	1922	1923	1924	1925	1926	1927	1928	1929	1930
13		7500	24 000	40 000	35 000	27 000	35 000	70 000	Нет данн.
14		6500	35 000	40 000	34 000	26 000	31 500	60 000	120 000
15		6500	35 000	40 000	30 000	24 500	30 000	60 000	140 000
16		6500	35 000	40 000	30 000	24 250	29 250	50 000	134 000
17		6500	№ 17—18 35 000	40 000	30 000	Нет данных	28 250	50 000	132 000
18		Нет данных	—	40 000	29 000	23 750	29 250	50 000	132 000
19		Нет данных	35 000	40 000	28 000	27 500	29 500	52 000	118 000
20		Нет данных	35 000	40 000	28 500	Нет данных	29 500	150 000[5]	117 500
21		Нет данных	24 000	50 000	29 500	25 500	35 000	53 000	400 000[6]
22		Нет данных	24 000	40 000	29 500	Нет данных	35 000	53 500	125 000
23		—	—	40 000	32 000	35 000	42 000	62 500	132 000
24		—	—	45 000	31 000	30 250	39 720	63 500	133 000

[67] Номер посвящен 12-летию Октябрьской революции.
[68] Тираж спецномера в честь годовщины Октябрьской революции.

Обязанностью местных партийных работников было распространение партийной печати, увеличение подписки. Е.М. Данилина, активистка, пишет, что журнал читает всегда с удовольствием, ждет с нетерпением: «Много в нем полезного для нас, крестьянок. Часто читаю еще вслух на делегатских собраниях. Получив ваше воззвание и подписной лист, я стала вербовать подписчиц»[69].

Вот какие приемы применялись для увеличения аудитории:

• В первую очередь это борьба за то, чтобы всех читательниц сделать подписчиками: призывы подписываться самим и «вербовать» подруг и знакомых. Фотография в журнале — сход крестьянок, слушают чтение журнала (деревня Мамонтовка, Белоруссия). Над фотографией надпись крупным шрифтом: «А ты подписалась на "Крестьянку"»?[70]

• Редакция неоднократно прибегала к прямому обращению к крестьянкам с призывами написать, о чем хотелось бы прочитать, ответить на вопросы анкет, высказаться по темам публикаций и т.д.

• Читки журнала происходили на собраниях, на праздниках, на посиделках, вечером, когда окончены работы («вышла Фекла с журналом, бабы слушают, ребятишки тут же играют»[71]). Вот как проходил «вечер прялки». Собрались женщины из ближних деревень на посиделки, принесли прялки и шерсть. «Веретена быстро вертятся, а товарищи комсомолки читали нам журнал "Крестьянка". Велась беседа... Нам надо чаще собираться вместе — работать веселей да и главное — можно послушать газеты и журналы»[72]. В рубрике «Почтовый ящик» напечатано письмо крестьянки Зориной из Калужской губ.: «Получила журнал. Много сошлось крестьянок послушать о дорогом вожде Ленине В.И. Неоднократно слышала спасибо, что ознакомила их... На первой зачитке смеялись, а теперь лезут заглянуть на картинки в журнале. Побольше бы таких журналов, мы бы немного бы осветились»[73].

• Формой работы с аудиторией было анкетирование. В рубрике «Сперва подумай, а потом отвечай» крестьянкам задавали вопросы по содержанию номера, чтобы заставить внимательно читать и запоминать содержание журнала. В качестве награды обещали публиковать фамилии тех, кто правильно ответил и прислал ответы в редакцию. Вопросы были такие: кто имеет право избирать и быть избранным в Советы, кого называли отцом китайской революции, какие вопросы рассмотрел конгресс Коминтерна[74], когда родился

[69] Письма читательниц // Крестьянка. 1930. № 1. С. 16.
[70] Крестьянка. 1927. № 5. С. 10.
[71] Крестьянка. 1924. № 11. С. 3.
[72] Вечер прялки // Крестьянка. 1924. № 6. С. 18.
[73] Крестьянка. 1924. № 8. С. 37.
[74] Сперва подумай, а потом ответь // Крестьянка. 1928. № 22. С. 11.

Ленин, что такое ВЦИК, какая польза от сушеной малины, когда надо косить траву, чтобы получить питательное сено[75].

• Конкурс с призами. Вот цитата из объявления в «Крестьянской газете»: «Распространители печати, которые работают “на процентах”, к участию не допускаются. Участники конкурса должны оформить подписку за наличный расчет не менее чем на 3 месяца по любому изданию из списка издательства: это “Крестьянская газета”, “Крестьянка”, “Лапоть”, “Крестьянский журнал”, “Журнал крестьянской молодежи”, “Изба-читальня”»[76]. Чтобы получить премию, нужно собрать не менее 300 подписчиков, что очень сложно. Премии обещаны очень привлекательные, для 1925 г. это предметы роскоши:

Первая: зимнее пальто, шапка, суконный костюм, ботинки и половина дюжины белья;

Вторая: лошадь;

Третья: кожаное обмундирование, сапоги, галоши и головной убор;

Четвертая: корова;

Пятая: часы карманные «Мозер»;

Шестая: библиотека в 25 рублей по выбору призера.

Это вполне современный прием работы с аудиторией, только сейчас журналы награждают читательниц наборами косметики или кухонным комбайном — доступными для большинства читательниц товарами.

• «Читки» часто соединялись с «вербовкой» селькорок, обсуждением содержания журналов. Редакции обязаны были всячески расширять круг «селькорок» (сельских корреспонденток) и «женкорок» (женских корреспонденток). Журнал устраивал съезды селькорок, проводил обсуждения публикаций и стремился превратить их в агитаторов, разъясняющих содержание журнала. «Крестьянка» посылала своих селькорок на учебу в ГИЖ[77] — это тоже форма работы с аудиторией. В журнале часто публиковались подобные обращения: «Товарищи СЕЛЬКОРКИ, приближается день печати (5 мая)! К этому дню нам нужно подсчитать наши успехи в деле печати. Нужно выяснить, какое участие принимают крестьянки в стенгазетах, в кружках друзей газеты. ...Разъясняйте, какое большое значение имеет газета, журнал, как они помогают перестраивать жизнь, исправлять недостатки. Написать есть о чем. Кому статейка в газете или журнале помогла улучшить свое хозяйство, кого они научили быть общественницей..., был устранен недостаток

[75] Сперва подумай, а потом отвечай // Крестьянка. 1928. № 9. С. 16.
[76] Крестьянка. 1925. № 11. С. 18.
[77] Крестьянка. 1926. № 3. С. 11.

в сельсовете, ...кто начал учиться грамоте...»[78]. Рост рядов селькорок напрямую связывался в партийных документах с ростом тиража, что не подтверждается данными таблицы 4.

Таблица 4

Тираж и количество сельских корреспонденток журнала «Крестьянка»

Год	Количество селькорок[79]	Тираж[80]
1923	22	6500—15 000
1924	385	6500—35 000
1925	956	40 000—50 000
1927	1632	23 750—35 000

В Постановлении ЦК ВКП (б) от 1929 апреля 1927 г. было отмечено, что «вокруг женских журналов созданы значительные кадры рабселькорок (к концу 1925 г. — 5 тыс., к концу 1926 г. — 8,5 тыс.)», но количественный и качественный рост оценен как «чрезвычайно слабый»[81].

«Боевая задача журнала — сделаться необходимой настольной книгой крестьянки, которую она не только будет читать, но в который она и сама писать будет. “Крестьянка” должна стать журналом самих крестьянок»[82], — так сформулированы задачи журнала в редакционном обращении в первом номере. Задача всячески «втягивать» читателей в работу газет и журналов была поставлена перед всеми партийными изданиями.

Деятельность женских журналов по формированию широкого круга «селькорок», «рабкорок» и «женкорок» заслуживает отдельного анализа, она напрямую связана с тем, что корреспондентки не просто присылали свои заметки в редакцию, но были активными проводниками политики партии. Постоянно публиковались призывы написать в журнал, рассказать о себе, своих проблемах и достижениях. «Не нужно смущаться тем, что будет плохо написано. Как бы ни написала каждая из вас, “Крестьянка” всякое письмо прочтет со вниманием, на всякое письмо даст ответ»[83], — говорится в обращении редакции в 1922 г.

---

[78] Крестьянка. 1927. № 6. С. 2.

[79] Крестьянка. 1924. № 11. С. 9; 1927. № 9. С. 3.

[80] Сведения автора.

[81] Об обслуживании печатью женских трудящихся масс // О партийной и советской печати. Сб-к документов. М.: Правда, 1954. С. 367.

[82] Крестьянка. 1922. № 1. С. 21.

[83] Крестьянка. 1922. № 8. С. 32.

Есть и такой пример, когда в ответ на просьбу крестьянок прислать журнал бесплатно, редакция отвечает, что не может этого сделать, но выход есть: «пишите нам о своей жизни и работе... и за это будете получать журнал»[84]. За опубликованные заметки читательниц журналы платили гонорары, это тоже привлекало аудиторию.

Задача всемерно расширять количество рабочих корреспондентов ставилась перед всеми партийно-советскими периодическими изданиями. В учебнике для студентов Всесоюзного Коммунистического института журналистики 1934 г. работе с рабкорами посвящена целая глава, поскольку это «форма связи редакции с читателями». В качестве примера описан опыт газеты «Правда» по «подбору» рабселькоров [Редактирование и массовая работа большевистской печати, 1934, с. 295].

Подбор рабселькоров происходил по их письмам, во время проведения рейдов и выездных редакций, на слетах ударников, на совещаниях, съездах, на собраниях и читательских конференциях. С рабселькорами велась активная работа: съезды и совещания (от уездных до центральных изданий), литературная учеба и кружки, «день рабселькора» в редакции, «коллективное рабкорство низовых газет» и т.д. Подробно задачи редакций по работе с рабселькорами были определены в Постановлении Оргбюро ЦК РКП(б) «О формах связи газет с рабочими и крестьянскими читателями» от 1 декабря 1924 г.

Особая роль в продвижении женских журналов отводилась именно «селькоркам» и «рабкоркам». Они занимались «читками» и разъяснением сложных тем, они же активно «вербовали» подписчиц. Но главное — они сами демонстрировали новый образ жизни женщины.

Примером того, насколько важным было это направление работы журналов, стало дело селькорки Дарьи Смирновой — колхозницы из Татарской автономной области. Она «подмечала все, что делалось в колхозе и сельсовете, и о всех творимых там возмутительных безобразиях, преступлениях и кулацком засилье сообщала в журнал «Крестьянка»[85]. Она писала про пьянство председателей колхоза и сельсовета, они еще и скрыли хлеб своих родственников-единоличников, секретарь сельсовета украл 20 пудов колхозного хлеба, председатель колхоза дал колхозную корову кулаку и справку другому кулаку, что тот середняк, и т.д. Райком партии и местная парторганизация Смирновой не помогали и на жалобы «Крестьянки» не реагировали, а обращения селькорки поручали рассматривать тем, на кого она жаловалась. Дарью Смирнову исключили из колхоза и всячески третировали. Журнал обратился

[84] Крестьянка. 1924. № 11. С. 43.

[85] Дело селькорки Смирновой // Крестьянка. 1934. № 10. С. 13.

в обком ВКП(Б) Татарии, была проведена проверка, все факты, о которых сообщала Смирнова, подтвердились. В результате были приняты такие решения: председателя сельсовета за травлю селькорки и остальные проступки исключили из партии, сняли с работы и отдали под суд. Председателя колхоза исключили из партии, с работы сняли. Работникам райкома объявили строгие выговоры и понизили в должности. Работнице Женотела райкома партии за то, что занимала пассивную позицию, тоже вынесено партийное взыскание. Все эти факты были опубликованы в журнале «Крестьянка» и стали еще одним примером того, что деятельность селькорок имела большое воспитательное значение. Ну а для редакции «Крестьянки» селькорки были важны еще и для понимания нужд и запросов аудитории.

Заключение

«Крестьянка» — первый журнал для деревенских жительниц в 1920-е гг. В отличие от «Работницы» ей не приходилось конкурировать с непартийными женскими изданиями. Нужно отметить, что борьба за увеличение тиража не заставляла редакцию делать содержание журнала более понятным, разнообразным и полезным для аудитории, менее политизированным. Такие функции «Крестьянки», как взаимодействие с местными партийными работниками, агитаторами, вербовка селькорок, втягивание женщин в общественную и партийную жизнь, пропаганда политики советской власти по «женскому вопросу» и т.д., нетипичны для традиционного женского издания. «Крестьянка» была пропагандистским журналом для женской сельской аудитории.

Список литературы

Блонина Е. Работа среди женского пролетариата на местах // Коммунистическая партия и организация работниц. Пособие для пропагандисток. М.: Коммунист, 1919.

Головин Ю.А. Типологические особенности журнальной периодики // Современная пресса: теория и опыт исследования. Ежегодник 2012. М.: Факультет журналистики МГУ, 2012. С. 292—309.

Денисова Л.Н. Судьба русской крестьянки в XX веке: брак, семья, быт. Монография. М., 2007.

Зайцев Е. Дискурс-анализ — это анализ дискурса? // Медиальманах. 2004. № 4—5. С. 50—59.

Коломийцева Е.Ю. Формирование женского универсального журнала в отечественной журналистике XVIII—XX веков: Дисс. ... докт. филол. наук. Армавир, 2008.

Коммунистическая партия и организация работниц. Пособие для пропагандисток. М.: Коммунист, 1919.

Методика изучения периодической печати / Под ред. Б.И. Есина. М., 1977.

Минаева О.Д., Варнакова Г.С. История советской журналистики. Печатные труды преподавателей факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. Библиографический указатель (1952—2013). М.: Факультет журналистики МГУ, 2013.

Редактирование и массовая работа большевистской печати. Учебное пособие / Под ред. В. Ноделя. М., 1934.

Смеюха В.В. Отечественные женские журналы: историко-типологический аспект. Монография. Ростов-на-Дону, 2011.

Фролова Т.И., Смирнова О.В. Гендерные трансформации российской семьи в медиаизмерениях // Гендер и СМИ-2009. Ежегодник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. С. 95—115.

Хасбулатова О.А. Российская государственная политика в XX столетии: гендерный анализ // Женщина в российском обществе. Российский научный журнал. 2000. № 3. С. 30—39.

Поступила в редакцию
15.06.2014